

КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АФГАНИСТАНА И ПРОБЛЕМА МОДЕРНИЗАЦИИ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-27-217-222>

Кутбидинов Ф.,

студент,

Университет мировой экономики и дипломатии

Ташкент, Узбекистан, qutbidinovfayziddin@gmail.com

Аннотация. Статья анализирует этнокультурное многообразие Афганистана и его влияние на модернизационные процессы. Особое внимание уделено пуштунам, таджикам и хазарейцам, их языковым, религиозным и социальным особенностям, а также нормам Пуштунвали, формирующим герметичность пуштунской среды. Показано, что доминирование этнических, племенных и конфессиональных идентичностей препятствует формированию устойчивой общегражданской супраидентичности, необходимой для модернизации. Фрагментированная структура идентичностей выступает ключевым ограничением политической и социальной консолидации Афганистана.

Ключевые слова. Афганистан, этнические группы, пуштуны, таджики, хазарейцы, Пуштунвали, этническая идентичность, супраидентичность, модернизация, государственность, этнополитика.

CULTURAL PECULIARITIES OF AFGHANISTAN AND THE PROBLEM OF MODERNIZATION

Abstract. The article analyzes the ethnocultural diversity of Afghanistan and its impact on modernization processes. Special attention is paid to the Pashtuns, Tajiks, and Hazaras, their linguistic, religious, and social characteristics, as well as to the norms of Pashtunwali, which shape the insularity of the Pashtun community. It is shown that the dominance of ethnic, tribal, and confessional identities hinders the formation of a stable national supra-identity, which is necessary for modernization. The fragmented structure of identities is identified as a key constraint on political and social consolidation in Afghanistan.

Keywords. Afghanistan, ethnic groups, Pashtuns, Tajiks, Hazaras, Pashtunwali, ethnic identity, supra-identity, modernization, statehood, ethnopolitics.

Само понятие «модерна» является продуктом нескольких столетий западной мысли. Тут надо упомянуть основоположника позитивизма Огюста

Конта и как он развивал идею о «Трех стадиях» интеллектуальной эволюции человечества, чтобы понять как западный мир постепенно пришел к идеям модерна. Это Теологические, метафизические и позитивистские стадии. Суть позитивистской стадии заключается в том, чтобы отказаться от абстракции и прийти к научно-практическому пониманию мира.

Мы уже не критично относимся к западной модели модернизации, которая начала охватывать весь мир начиная с XIX века. Но нельзя сказать, что западный метод модернизации со своими ценностями, абсолютным для всех. Все государства должны иметь права не включиться в эту систему развития и такой выбор делается движением Талибан, которое пришел к власти Афганистана после выхода США из страны. Хотя есть раскол мнений по поводу дальнейшего развития страны в самом движении Талибан.

Как известно, Афганистан находится на историческом перекрестке между Центральной и Южной Азией, Китаем и Ближним Востоком, что сделало неизбежным превращение его в пространство, которое пересекали многочисленные миграционные потоки в течение последних нескольких тысяч лет.

Также Афганистан традиционно был коридором, через который шли завоеватели, чаще всего с территории Центральной Азии и Ближнего Востока в Индию, которые несли с собой и свои идеи и культурные достижения. Можно упомянуть идеи эллинизма и Ислама. В свою очередь из Индии шли главным образом товарные потоки, а также мощное культурное влияние, примером чему может служить распространение Индуизма и Буддизма, превратившие Афганистан в один из их центров.

В результате миграций и завоевательных походов на территории Афганистана стали оседать представители разнообразных этнических и расовых групп, что привело к довольно пестрой этнической и племенной структуре населения. В настоящее время численность только народов в стране превышает 20, не считая многочисленных этнических подгрупп, племен, родов и кланов. Крупнейшими из них являются пуштуны (42%), таджики (28%), хазарейцы (10%), узбеки (8%), чараймаки (2,6%), туркмены (2%), белуджи (0,5%), нуристанцы (0,4%) и пашаи (0,2%). Живут также арабы, курды, кызылбаши, афшары, казахи, киргизы, монголы, нуристанцы и др.

На этническую картину повлияли также географические особенности страны. Афганистан – это горная страна, в которой горы и плоскогорья занимают до 80 % территории. Горные проходы, как известно, представляют

собой стратегически важные пункты, владение которыми дает возможность осуществлять военные операции и контролировать торговые маршруты.¹

Горы Афганистана в большей части скалисты. Они изрезаны в различных направлениях узкими и замкнутыми речными долинами, часто возвышающимися до 1500 м над уровнем моря. Долины отделены друг от друга горными хребтами, что образует как бы перегородки, разделяющие местные изолированные участки.

Подобная разделенность затрудняет сообщение внутри страны, прежде всего между севером и югом, создавая препятствия на пути государственно-политического развития страны, усложняя проблему управления. Помимо этого, в условиях горного рельефа создание инфраструктуры требует много средств, что делает практически нерентабельной любую промышленность. Таким образом, горный ландшафт разъединяет население страны. Не способствует интеграции и недостаток пригодных для жизни районов.²

Пуштуны представляют собой самую крупную этническую группу в Афганистане. Их примерно 42% от всего населения страны. Именно пуштуны являются основателями современной афганской государственности, отсчет которой ведется с 1747 года, когда Ахмад шах сардар племени Садозай из племенного объединения Абдали (позже, Дуррани) основал сильное в военном плане государство с центром в Кандагаре.

Таджики Афганистана представляют собой одну из ключевых этнокультурных групп страны. Их родным языком является фарси в его региональных вариантах — дари и фарси-йи кабули. В пространственном отношении таджикское население расселено широкой полосой на севере, в центре и на западе Афганистана, что исторически способствовало их активному участию в политической, культурной и интеллектуальной жизни региона.

Важным элементом этнического самосознания таджиков Афганистана остаётся представление о себе как о носителях древней «арийской» культуры. Данная установка выполняет не только идентификационную, но и символическую функцию, позволяя таджикам утверждать свою историческую глубину и культурную автономию в многоэтнической и политически фрагментированной афганской среде. Именно на этом основании выстраивается их особое место в системе этнокультурных и цивилизационных координат Афганистана.

¹ Материалы лекций по курсу «Стратегическая культура». Лектор: Махмудов Р. Б., 2025.

² Клёсов А.А., Саидов Х.С. Евреи и пуштуны Афганистана: пропавшие колена Израилевы: история, политика и ДНК-генеалогия. Издательство «Концептуал», М: 2015 - 460с.

Хазарейцы являются одной из наиболее своеобразных этноконфессиональных групп Афганистана. Их родным языком является хазораги — диалект афганского фарси, что уже само по себе отражает сложность их культурной идентичности, сочетающей иранскую языковую основу с иным этногенетическим происхождением. В пространственном отношении хазарейцы компактно расселены в центральных провинциях страны, на исторической территории Хазараджат, культурным и символическим центром которой традиционно считается Бамиан.

Этническое многообразие Афганистана формирует сложную мозаику идентичностей, в которой каждая группа сохраняет свои культурные, языковые и исторические особенности. Пуштуны, крупнейшая этническая группа страны, исторически являются создателями афганской государственности. Их родоплеменная организация, распространённая по восточным, южным и западным регионам, поддерживается нормами Пуштунвали и обеспечивает сильную внутреннюю солидарность, но одновременно делает их идентичность герметичной и ориентированной прежде всего на собственную группу.

Таджики, напротив, расселены широкой полосой на севере, в центре и на западе страны. Их идентичность строится на языковом и культурном наследии — фарси в региональных вариантах — и на символическом представлении себя как носителей древней «арийской» культуры. Это формирует чувство исторической глубины и культурной автономии, отличное от родоплеменной логики пуштунов.

Хазарейцы компактно проживают в центральных провинциях Хазараджата и обладают уникальной этноконфессиональной структурой. Их смешанное монгольско-тюркское происхождение и шиитская идентичность выделяют их как внутри пуштунской, так и таджикской среды, создавая отдельный культурно-религиозный контур.

Различия в языках, религии, кодексах поведения и социальных структурах формируют параллельные, часто замкнутые идентичности, каждая из которых ориентирована прежде всего на собственную группу, а не на общенациональное сообщество. Именно эта фрагментация этнических и религиозных идентичностей создаёт структурное ограничение для формирования устойчивой общегражданской идентичности. Проблема формирования такой супраидентичности является ключевым препятствием на пути модернизации Афганистана, поскольку модернизационный проект предполагает переход от первичных, партикулярных форм солидарности — племенных, родовых, этнических и конфессиональных — к универалистской

модели политического сообщества, основанного на лояльности к государству, а не к группе происхождения.

Проблема формирования устойчивой афганской супраидентичности является ключевым структурным препятствием на пути модернизации Афганистана. Именно наличие общегражданской идентичности выступает одним из базовых элементов модерна, поскольку модернизационный проект предполагает переход от первичных, партикулярных форм солидарности — племенных, родовых, этнических и конфессиональных — к универсалистской модели политического сообщества, основанного на лояльности к государству, а не к группе происхождения.

В афганском контексте данная трансформация так и не была завершена. Несмотря на декларативное существование идентичности «афганец» как над этнической категории, она не приобрела реального цементирующего характера. Напротив, в условиях длительной политической нестабильности, насилия и слабости государственных институтов приоритет сохраняют этнические, племенные и конфессиональные идентичности, которые продолжают выполнять функции социальной защиты, политической мобилизации и нормативного регулирования. В результате супраидентичность не замещает, а лишь формально надстраивается над более устойчивыми формами коллективного самоопределения.

Особую роль в воспроизводстве этой ситуации играет пуштунский фактор. С одной стороны, пуштуны исторически выступают как создатели и носители афганской государственности, что придаёт их этнической идентичности статус квазисупраидентичности. С другой стороны, герметичность пуштунской социокультурной среды, закреплённая нормами Пуштунвали и подкреплённая элементами этнического национализма, затрудняет формирование инклюзивной гражданской идентичности, равной для всех народов страны. В такой конфигурации государство воспринимается не как нейтральный современный институт, а как продолжение доминирования конкретной этнокультурной группы.

Таким образом, кризис афганской супраидентичности носит не вторичный, а фундаментальный характер и напрямую связан с неудачами модернизационного проекта в целом. Отсутствие общенационального идентификационного ядра препятствует институционализации государства, подрывает легитимность власти, воспроизводит этнополитическую фрагментацию и делает любые попытки модернизации — политической, экономической или социальной — фрагментарными и нестабильными. В этом

смысле проблема идентичности выступает не следствием, а первопричиной хронической нестабильности и модернизационного тупика Афганистана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Афганистан представляет собой уникальное пространство этнокультурного многообразия, где различия пуштунов, таджиков, хазарейцев и многих других народов формируют параллельные, часто замкнутые идентичности. Отсутствие устойчивой общегражданской супраидентичности ограничивает возможность модернизационного перехода, поскольку лояльность сохраняется прежде всего к этническим, племенным и конфессиональным группам. Таким образом, фрагментированная социальная структура выступает фундаментальным препятствием для консолидации государства и институционализации модерна в афганском контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы лекций по курсу «Стратегическая культура». Лектор: Махмудов Р. Б., 2025.
2. Клёсов А.А., Саидов Х.С. Евреи и пуштуны Афганистана: пропавшие колена Израилевы: история, политика и ДНК-генеалогия. Издательство «Концептуал», М: 2015 - 460с.
3. Mousavi, S. A. (1998). *The Hazaras of Afghanistan: An Historical, Cultural, Economic and Political Study*. London: Curzon Press.
4. Poladi, H. (1989). *The Hazāras*. New York: Mughal Publishing.
5. Schetter, C. (2010). Ethnicity and the political reconstruction in Afghanistan. *Central Asian Survey*, 29(2), 125–144.
<https://www.files.ethz.ch/isn/129100/schetter.pdf>
6. Wiley, J. (2015). Early Modern State Formation in Afghanistan in Relation to Pashtuns. *Studies in Ethnicity and Nationalism*, 15(3), 210–228.
<https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/sena.12211>
7. Ahmad, F., & Rahimi, S. (2023). Investigating ethnic identity and national identity in Afghanistan. *Research in Social Sciences and Humanities*, 11(4), 45–62.
https://www.researchgate.net/publication/390095834_Investigating_Ethnic_Identity_and_national_identity_in_Afghanistan_in_Afghan_universities
8. Minority Rights Group. (2023). *Afghanistan: A Nation of Minorities*. Retrieved December 19, 2025, from
<https://minorityrights.org/app/uploads/2023/12/download-416-afghanistan-a-nation-of-minorities.pdf>
9. Wikipedia contributors. (2025, October 1). *Таджики в Афганистане*. In *Wikipedia*. Retrieved December 19, 2025, from
https://ru.wikipedia.org/wiki/Таджики_в_Афганистане